

6. Dyrin E. N. Lean production in the transport business: trend or fashion an effective management tool? // APRIORI. Series: Humanities. 2016. No. 1. P. 9.
7. Stukach V. F., Volkova I. A., Mikhalskaya N. V. Quality Management: Textbook. allowance. Omsk : Publishing house FSEIHPE OmGAU, 2006. 332 p.
8. Volkova I. A. Technological efficiency of agro-resource potential // Agricultural science. 2012. No. 7. P. 6–8.

Как цитировать статью: Волкова И. А. Отраслевые особенности внедрения системы бережливости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 21–25.

For citation: Volkova I. A. Using lean technologies in the industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 21–25.

УДК 712:332.14
ББК 85.118.7:65.441.356

Gvozdikova Irina Nikolaevna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
member of the Artists Alliance of Russia
and the International Federation of Artists,
head of the department of design
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: gv_irina_vol@mail.ru

Bondar Irina Alekseevna,
doctor of historical sciences, associate professor,
corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences,
corresponding member of the Academy of Management
in Education and Culture, member of the International
Association «Designers Association», member
of the Artists Union of Russia, dean of the Design Department
of the Institute of Service, Tourism and Design (branch)
of the North-Caucases federal university,
Pyatigorsk,
e-mail: sloikin89@rambler.ru

Гвоздикова Ирина Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
член Творческого Союза Художников России
и Международной Федерации Художников,
зав. кафедрой дизайна
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: gv_irina_vol@mail.ru

Бондарь Ирина Алексеевна,
д-р. ист. наук, доцент,
член-кор. Российской академии естественных наук,
член-кор. Академии менеджмента в образовании и культуре,
член международной ассоциации «Союз дизайнеров»,
член Творческого Союза Художников России,
декан факультета дизайна института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета,
г. Пятигорск,
e-mail: sloikin89@rambler.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КАК ПРИРОДНЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС РЕГИОНА

CULTURAL LANDSCAPES AS NATURAL AND ECONOMICAL RESOURCE OF THE REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье рассмотрено понятие культурного ландшафта в контексте жизнедеятельности современного общества, выявлены основные проблемы ландшафтных пространств, дан анализ современного состояния культурного ландшафта с точки зрения интенсификации хозяйственной деятельности, выявлены тенденции развития городских ландшафтов. Рассмотрены практические вопросы функционирования культурных ландшафтов. Проанализирован ряд причин, приводящих к регрессу ландшафтных пространств, и, как следствие, к снижению экономической эффективности региона. Сделаны выводы об изменении роли ландшафтной архитектуры в свете формирования, сохранения и восстановления культурных ландшафтов.

The article examines the definition of cultural landscape in the context of the modern society. The basic issues of the landscape space are detected. The modern condition of the cultural landscape in the context of the intensification in the economical activity has been analyzed. The progress trends in the urban landscape are presented. Practical issues of functioning of cultural landscapes have been considered.

The article discusses reasons of regression of landscape spaces and therefore economic efficiency in the region. This paper reports the results of changing the role of landscape architecture in the context of creation, preservation and restoration of cultural landscapes.

Ключевые слова: культурный ландшафт, природный ландшафт, проблематика культурного ландшафта, устойчивое развитие территорий, акультурный ландшафт, ресурсный потенциал территорий, антропогенный ландшафт, микроландшафт, рациональное природопользование, ландшафтное планирование.

Keywords: cultural landscape, natural landscape, problems of cultural landscape, sustainable development of the territories, resource potential of the territories, anthropogenic landscape, micro-landscape, management of natural resources, landscape planning.

Актуальность исследования. Изменяемые условия, в которых пребывают современные города, включая

мегаполисы, требуют особого отношения к градостроительным составляющим, прежде всего, к культурным ландшафтам.

Обратимся к терминологии. К феномену культурного ландшафта и его проблемам приковано внимание исследователей уже более 100 лет. Так в первой половине XX века один из основателей российской школы ландшафтоведения Л. С. Берг считал культурными те ландшафты, «в которых человек и произведения его культуры играют важную роль. Город и деревня... составляют части культурного ландшафта» [1].

Одно из первых определений культурного ландшафта дает Ю. Г. Саушкин: «...культурным ландшафтом называется такой ландшафт, в котором непосредственное приложение к нему труда человеческого общества так изменило соотношение и взаимодействие предметов и явлений природы, что ландшафт приобрёл новые, качественно иные, особенности по сравнению с прежним, естественным своим состоянием» [2].

Ф. Н. Мильков в своих работах дает следующее определение: «...культурный ландшафт – разновидность антропогенного ландшафта, созданного человеком сознательно путём изменения природного ландшафта в нужном направлении для хозяйственных целей» [3]. В этом определении автор ставит знак равенства между культурным и антропогенным ландшафтом.

В работах современных исследователей культурный ландшафт продолжает рассматриваться как результат хозяйственного освоения человеком ландшафта природного. Однако не все антропогенные ландшафты сегодня относят к культурным, а лишь те, к которым применимы высокие требования экологического и рационального природопользования.

Все более заметны два направления развития концепции культурного ландшафта: географическое и культурологическое. В рамках последнего в нашей стране выделяется этнокультурный подход, так как вопросы самоидентификации являются необходимым условием для сохранения и развития традиционной культуры конкретного региона.

Целью научного исследования является рассмотрение сложившейся ситуации в области формирования культурных ландшафтов во взаимосвязи с хозяйственной деятельностью, анализ современного состояния культурного ландшафта с точки зрения интенсификации хозяйственной деятельности, анализ причин регресса ландшафтных пространств, разработка предложений по урегулированию данной проблемы.

М. Е. Кулешова в работе «Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках», представленной в «Дополнительных материалах к Стратегии управления национальными парками России», отмечает, что «культурный ландшафт – природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящих из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности. Культурный ландшафт – это исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по отношению к другому» [4].

Эти и другие взгляды на содержание самого понятия и проблематику культурного ландшафта говорят о его мультидисциплинарном характере. Сегодня эта проблематика

интересна географам, экологам, историкам, экономистам, культурологам, не говоря уже о ландшафтных архитекторах и специалистах в области садово-паркового строительства. Так, исследователи-философы рассматривают культурный ландшафт как историко-культурное наследие и как видоизменяемую человеком современную среду обитания, причем, эти изменения носят целенаправленный и необратимый характер.

Именно необратимый характер таких изменений привел к появлению в Градостроительном кодексе Российской Федерации такого понятия как «устойчивое развитие территории». Это не что иное, как «обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [5]. Соблюдение этого требования – одно из условий обеспечения региональной безопасности как «функции качества жизни населения» [6] в конкретном регионе.

А это значит, что проблемы освоения ландшафтных пространств и последствия этой деятельности должны быть сферой постоянных интересов управленцев и экономистов.

Игнорирование этих требований приводит к катастрофическим последствиям. Так, в районе Кавказских Минеральных Вод «в погоне за варварской добычей строительных материалов (щебня, песка, камня) была практически полностью разобрана гора» Кинжал – памятник природы [7]. С этой горой были связаны многие мифы и легенды Северного Кавказа. С 50-х годов прошлого века на этом месте велась добыча бештаунита, который использовался, в том числе, для облицовочных работ при строительстве Волго-Донского канала. Сейчас на месте горы брошенный карьер, а в районе города Пятигорска все заметнее изменяется аэрационный режим, необратимо меняются те самые характеристики климата (уровень влажности, роза ветров и другие), которые делали этот регион уникальным. В данном случае мы имеем дело с неэффективным использованием ресурсного потенциала целого региона, более того, с ландшафтом, изменение которого привело не к повышению продуктивности, эстетической привлекательности и хозяйственной ценности, а, напротив, к его регрессу. Такие ландшафты относят к акультурным. Это деградированные ландшафты – заболоченные и засоленные земли, территории, загрязненные отходами и т. д. Применительно к таким ландшафтам в особенности влияние антропогенных факторов на окружающую среду должно стать предметом постоянного и тщательного анализа для принятия обоснованных и эффективных управленческих решений.

Однако есть и другие примеры. Так, под Волгоградом в Орловском песчаном карьере более 20 лет ведется добыча кварцевого строительного песка. Сложный искусственный ландшафт, затопленная грунтовыми водами часть карьера привлекли к этому месту внимание автогонщиков. И теперь в карьере ежегодно проходят традиционные гонки по тяжелому бездорожью «Генералы песчаных карьеров». Изначально промышленный ландшафт в результате диверсификации хозяйственной деятельности начинает приобретать привлекательность и качества культурного рекреационного ландшафта, в частности, такие как уникальность, специализация отдыха и оздоровительные возможности.

Современный горожанин сегодня практически лишен возможности наслаждаться природными ландшафтами. Очевидно, чем выше плотность населенных пунктов в том

или ином регионе, тем меньшая площадь занята природными ландшафтами и наоборот. Тем большая ответственность лежит на обществе за сохранение тех уникальных природных образований, аналогов которым практически нет. Такой уникальной ландшафтной системой является Волго-Ахтубинская пойма. Однако близость этого природного объекта к крупному мегаполису, которым является Волгоград, делает пойму очень уязвимой. Да и относить пойму к природным ландшафтам можно лишь условно, так как и ее территории, и водоемы в большой степени вовлечены в хозяйственную деятельность человека.

Первый серьезный удар по природным объектам был нанесен после введения в эксплуатацию целого ряда гидротехнических сооружений на Волге. Это было время, когда при строительстве крупнейших производственно-технических объектов речь в принципе не шла об экологии. Из всех ГЭС, построенных на Волге, Волжская первая получила сертификат соответствия системы экологического менеджмента требованиям стандарта ISO 14001:2004 [8]. Это было в октябре 2008 года! Ровно полвека потребовалось, чтобы обратить внимание на такие проблемы, как потеря земли от водной и ветровой эрозии и переформирования берегов, потеря нерестилищ ценных рыбных пород, изменение водного режима реки на участке ниже гидроузла, интенсивное преобразование русла, потеря водноболотных угодий. Снижение пика паводков, а в отдельные годы и почти полное отсутствие разливов ниже плотины, приводит к тому, что в устьях реки уменьшаются зоны затопления, а это, к сожалению, отрицательно сказывается на воспроизводстве рыбных ресурсов.

Волжская ГЭС координирует поток реки Волги для обеспечения судоходства и бесперебойной работы водозаборных сооружений городов на всем протяжении Нижней Волги от Саратова до Астрахани, а также наполняет водой крупнейшую в России гидромелиоративную систему для орошения и обводнения больших массивов засушливых земель Заволжья. Огромные пространственные экономические образования взаимодействуют уже десятки лет. Однако и здесь на лицо негативные необратимые последствия: изменение уровней грунтовых вод, увеличение засоленности почв и другие. Наполнение поймы водой в лучшем случае составляет 50–60 %, некоторые озера и ерики остаются незаполненными, в пойме активно ведется нерегламентированная градостроительная деятельность. Промышленная политика на макроуровне долгие годы игнорировала хозяйственные и социальные запросы на уровне отдельных территорий и регионов. Если не принимать комплексных мер, уникальный природный парк, от состояния которого зависит ресурсный потенциал, в частности, такой отрасли, как туристская, может исчезнуть. А ведь восстановление и развитие ландшафтного пространства Волго-Ахтубинской поймы может выступать как перспективное направление развития экономики всего Нижне-Волжского региона.

С каждым годом все активнее развивается городская многоэтажная и загородная малоэтажная застройка, однако, «в условиях тотального захвата все новых земельных территорий под строительство... под угрозой сохранение природных ландшафтов» [7] и тех антропогенных ландшафтов, которые в условиях плотной городской застройки создают для горожан скромные возможности для полноценного отдыха. Даже поверхностный анализ емкости функциональных зон современного города показывает резкий рост селитебной, транспортной, коммунально-складской зон в ущерб рекреационной и лечебно-оздоровительной.

Улучшение материального положения, увеличение в геометрической прогрессии количества автомобилей приводят к перемещению горожан в выходные дни на загородные территории. Модным направлением, как для частных, так и для общественных ландшафтных пространств, становится микроландшафт – благоустройство и озеленение балкона, террасы, территории индивидуального жилого дома, вертикальное озеленение.

Именно поэтому в современных городах наметилось актуальное направление в ландшафтном строительстве – воссоздание картины первозданной природы, пусть даже на небольшом участке. Современные микроландшафты зазвучали – востребованными становятся звуки дикой природы. Все это полностью соответствует понятию экологического дизайна. Симбиоз малых форм, воды, ароматных трав и плодовых растений, минералов, злаков, цветочных культур! В моде далеко не утилитарные элементы – скульптура, водоемы, топиарное искусство.

Можно выделить ряд тенденций в организации ландшафтных пространств современного города:

- активно применяются элементы формирования искусственного рельефа – геопластика (подпорные стенки, террасирование и т. д.);
- невостребованные прежде пространства начинают активно осваиваться ландшафтными дизайнерами (крыши, террасы, интерьеры);
- все активнее звучит идея сохранения естественной природы, природного ландшафта;
- возникают новые типы объектов ландшафтного дизайна (озеленение территории производственной зоны с возможностью ведения переговоров и др.);
- наметился возврат к традициям (устройство патио, применение топиарного искусства, обращение к традициям русской дворянской усадьбы и т. д.).

Однако именно хозяйственная деятельность остается главным посредником, определяющим взаимодействие человека с природным ландшафтом. Она же создает среду жизнедеятельности человека и определяет уровень ее комфорта. «В культурном ландшафте хозяйственная компонента соответствует ряду критериев: выполнение экологических функций – по поддержанию природного баланса; витальных – по обеспечению человека действительно необходимыми материальными благами при учете ресурсного порога природного ландшафта. Вместе с тем ставка на популярную сейчас технико-технологическую стратегию разрешения противоречия в системе «человек – природа» не оправдала себя, поскольку она не устраняет глубинных причин этого конфликта. А эти причины, согласно мнению многих отечественных и зарубежных философов, коренятся в выбранной человечеством ложной жизненной стратегии, когда ставка сделана на удовлетворение гипертрофированных материальных потребностей за счет потребностей духовных» [9]. Если общество способно вести рациональное природопользование и стремится к этому, у такого общества есть все шансы получить гармоничные культурные ландшафты.

Все вышесказанное позволяет выделить ряд проблем, связанных с ландшафтным проектированием и освоением ландшафтных пространств:

- ясное представление об экологических и объемно-пространственных характеристиках будущего ландшафта;
- анализ и зонирование территории;
- необходимость инженерно-технических решений, их эстетическая нагрузка;
- восстановление водоемов;

– организация массового движения отдыхающих с учетом транспортного обслуживания будущих зон отдыха и т. д.

Ряд проблем может быть снят организацией эффективного экологического мониторинга, «на основе которого можно производить оценку прошлого и современного состояния окружающей среды и предсказывать будущие тенденции ее изменения» [10].

В этих условиях возрастает роль ландшафтной архитектуры, материальной сферы, которая сегодня выходит за рамки паркостроения и начинает принимать все более широкое участие в активном воздействии на формирование самых различных видов ландшафтной среды, формируя «конкурентные преимущества территорий, важнейший нематериальный фактор, стимулирующий социально-экономическое развитие территорий» [11].

Важное значение имеет ландшафтное планирование, тесно связанное с сохранением и развитием различных видов ландшафтной среды (от заповедной природы до районов, интенсивно эксплуатируемых человеком). В круг вопросов ландшафтного планирования входят также восстановление разрушенных ландшафтов, трассировка и проектирование дорог и дорожных объектов, ландшафтная организация промышленных и сельскохозяйственных территорий, зон отдыха, туризма и других объектов.

Ландшафтная архитектура завоевала признание как важная самостоятельная архитектурная профессия, и ей предстоит большая работа по формированию и совершенствованию пространственной среды жизнедеятельности человека в самом широком понимании этой задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия ИРГО. 1915. Т. 51. Вып. 9. С. 463–475.
2. Саушкин Ю. Г. К изучению ландшафтов СССР, изменённых в процессе производства // Вопросы географии. 1951. № 24. С. 276–299.
3. Мильков Ф. Н. Ландшафтная сфера земли. М.: Мысль, 1970. 208 с.
4. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. 46 с. [Дополнительные материалы к Стратегии управления национальными парками России; выпуск 6]
5. Федеральный закон от 29.12.2004 г. от № 190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2005. № 1. Ст. 16.
6. Плякин А. В., Орехова Е. А. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов региональной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 16–20.
7. Бондарь И. А., Кюльбакова Р. И. Актуальность развития ландшафтного дизайна на КМВ. // Известия Ростовского государственного строительного университета. 2015. Т. 1. № 19 (19). С. 46–49.
8. Великая стройка коммунизма. Волжская ГЭС: материалы пресс-службы Волжской ГЭС [Белокуров А. А. Традиционный культурный ландшафт: структура, факторы формирования и развития [Электронный ресурс] / Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsionnyi-kulturnyi-landshaft-struktura-factory-formirovaniya-i-razvitiya#ixzz42rU76j9R> (дата обращения: 15.04.2016).
9. Савон Д. Ю., Гассий В. В. Информационное обеспечение системы экологического мониторинга в экономике природопользования ЮФО // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 98–104.
10. Мозуль Л. Н., Сазонова Т. Ю. Роль имиджа в формировании конкурентоспособности территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 104–107.

REFERENCES

1. Berg L. S. Subject and purposes of geography // News of ERGO. 1915. V. 51. Issue 9. P. 463–475.
2. Saushkin Y. G. On studying landscapes in the USSR changed in the process of producing // Issues of geography. 1951. No. 24. P. 276–299.
3. Milkov F. N. Landscape sphere of Earth. M. : Mysl', 1970. 208 p.
4. Kuleshova M. E. Management of cultural landscapes and other historical and cultural objects in the national parks. M.: Printing of the Center of Wild Nature Protection, 2002. 46 p. [Additional materials to the strategy of management in the national parks; issue 6]
5. The federal law dated 29.12.2004 No. 190-FL «The Town-Planning Code of the Russian Federation» (dated 30.12.2015 revised and amended, put in force on 10.01.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2005. No. 1. P. 16.
6. Plyakin A. V., Orehova E. A. Evolutional and Genetic Approach to Development of Regional Security Indicators System // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 16–20.
7. Bondar I. A., Kulbakova R. I. Actual development of landscape design in Caucasus Mineral Waters // News of Rostov state construction university. 2015. V. 1. No. 19 (19). P. 46–49.
8. Great Construction Projects of Communism. The power stations on the Volga River: materials of the press service in the power stations on the Volga River [Belokurov A. A. Traditional cultural landscape : structure, factors of the forming and development [Electronic resource] / Scientific library of dissertation and abstracts <http://www.dissercat.com/content/traditsionnyi-kulturnyi-landshaft-struktura-factory-formirovaniya-i-razvitiya#ixzz42rU76j9R> (date of viewing: 15.04.2016).
9. Savon D. Yu., Gassy V. V. Information support of the environmental monitoring system in environmental economics of the southern Federal district // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 98–104.
10. Mosul L. N., Sazonova T. Yu. The role of image in shaping the competitiveness of the territory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 104–107.

Как цитировать статью: Гвоздкова И. Н., Бондарь И. А. Культурные ландшафты как природный и экономический ресурс региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 25–29.

For citation: Gvozdkova I. N., Bondar I. A. Cultural landscapes as natural and economical resource of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 25–29.

УДК 330.341.13
ББК 65.9(2Рос)-551

Sekerin Vladimir Dmitrievich,
doctor of economics, professor,
head of the department «Economics and arrangement
of production» Moscow State Engineering
University (MAMI),
Moscow,
e-mail: bcintermarket@yandex.ru,

Burlakov Vyacheslav Viktorovich,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
«Economics and Arrangement of Production»
Moscow State Engineering University (MAMI),
Moscow,
e-mail: bur77@mail.ru

Секерин Владимир Дмитриевич,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Экономика и организация производства»
Московского государственного машиностроительного
университета (МАМИ),
г. Москва,
e-mail: bcintermarket@yandex.ru

Бурлаков Вячеслав Викторович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и организация производства»
Московского государственного машиностроительного
университета (МАМИ),
г. Москва,
e-mail: bur77@mail.ru

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЛАТЕНТНОСТИ ИННОВАЦИЙ

APPROACHES TO CLASSIFICATION LATENCY INNOVATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями)

08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management)

Статья посвящена классификации латентности инноваций. Латентность инноваций представляет собой скрытый инновационный потенциал, который способен проявиться в течение определенного периода времени. Классификация латентности инноваций – это дальнейшее изучение предложенного понятия латентности инноваций. Для этого, авторами предлагаются и описываются классификационные признаки, которые позволяют выделить несколько видов латентности инноваций. Предложенная классификация имеет методологическое и практическое значение и способствует дальнейшему изучению и получению новых знаний о латентности инноваций.

The article examines classification of innovations latency. Innovations latency is a hidden innovation potential capable to reveal itself within a certain period of time. Classification of innovations latency is a further studying of proposed concept of innovations latency. For this purpose, the authors propose and describe classification features that allow underlying several types of innovations latency. The proposed classification is of methodological and practical value and contributes to further studying and obtaining of new knowledge about the innovations latency.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, скрытый инновационный потенциал, скрытые свойства и возможности, латентность инноваций, источники латентности инноваций, классификационный признак, подход к классификации, классификация латентности инноваций.

Keywords: innovations, innovation activity, innovation potential, hidden innovation potential, latent features and capabilities, latency

of innovations, sources of innovation latency, classification feature, approach to classification, classification of innovation latency.

Введение

Будущие успехи инноваций во многом определяются заложенными в них скрытыми свойствами и возможностями, которые могут проявиться как в ближайшее время, так и в неопределенном будущем, которое может наступить спустя многие десятилетия, а то и столетия. Такие скрытые свойства, характеристики и возможности нововведения позволяют говорить о наличии у инновации латентности. Под латентностью инноваций мы будем понимать заложенный в идее скрытый инновационный потенциал, который способен проявиться спустя определенный период времени, определяемый культурным уровнем и личностью индивида, складывающихся под воздействием общественных сил и социальных институтов [1, с. 1069; 2]. Основными источниками латентности инноваций или новшества являются осознаваемые или неосознаваемые (до определенного периода времени) потребности [1; 3].

Значимый вклад в изучение вопросов инновационной деятельности внесли такие ученые, как С. Г. Альтшуллер, П. Н. Завлин, А. И. Пригожин, А. Н. Цветков, Э. А. Уткин. Вместе с тем возникает необходимость в дальнейшем изучении и развитии такого понятия, как латентность инноваций.

Научная новизна исследования состоит в формировании подхода к классификации латентности инноваций для успешного развития и управления инновациями в будущем.

Целью данной статьи является разработка классификации латентности инноваций, что имеет существенную